



Евгений ТАРАСОВ

«Мы будем счастливы – благодаренье снимку...»

Четверть века назад мы безоговорочно верили Булату Окуджаве

Мы, журналисты, как это принято говорить, старой школы, умеем писать очерки о людях любой профессии, статьи о проблемах всяческой сложности и всех направлений человеческой деятельности. А вот о коллегах пишем крайне редко. Как ни страшно это прозвучит, в основном – коротко, в некрологах, где многого не скажешь в силу заданности жанра и объема отведенного количества строк, сжатого траурным прямоугольником линеек.

Я пришел в «Тюменскую правду» в ноябре 1984 года и проработал в газете без малого десять лет. Не хочу никого обидеть, но считаю, что это были лучшие времена «Тюменки». На столе передо мной – фотография нашей редакции. Все улыбаются, глядя в зрачок фотокамеры, установленной нашим фотокором Юрием Чернышёвым. Вот он, крайний справа в первом ряду. Снимок сделан накануне 70-летия газеты – 9 апреля 1988 года. С тех пор прошло четверть века, и боюсь считать, сколько из нас уже ушло из жизни...

Крайний слева в верхнем ряду, рядом со мной, – Николай Филимонов, в ту пору старший корреспондент отдела нефти, газа и геологии. Казалось, в его жизни все разложено по полочкам, всему отведено свое место. Педант невероятный и умница. Из северных командиро-

вок он привозил отточенные аналитические статьи о проблемах нефтедобычи, и спецы из Главтюменьнефтегаза ломали головы, отвечая на критические выступления газеты.

Натура необычайно тонко организованная, он чувствовал малейшую фальшь и не терпел хамства, запанибратства. Никогда не повышал голоса, старался лишь один раз не проявлять эмоции. Но в дружеском кругу, расковавшись, бывал безудержно бесшабашен и неистощим на выдумки авантюры. О себе говорил: «Я простой деревенский паренек из Кольцовки Ишимского района», но был отнюдь не прост.

В том же верхнем ряду, шестой слева – Владимир Терев, или, как мы его называли до прихода в редакцию Василия Михайлова, Андреич. Бессменный корреспондент, а потом завотделом информации и спорта. В его кабинете постоянно было полно гостей. Непонятно, когда Андреич успевал работать. Захаживали писатели Зот Тоболкин, Борис Галязимов, спортивные деятели, наш брат-журналист из всех городов и весей. С утра была запарка, ответсек Фатеев требовал досылов в номер, забывая невесть как возникшие дыры. С колес шли репортажи о состоявшихся вчерашним вечером спортивных баталиях.

Теребу этой кутерьмы было мало: он организовывал легкоатлетическую эстафету, спартакиаду журналистов Урало-Сибирского региона, комментировал футбольные матчи для ТВ. После его ухода из жизни к названию городской легкоатлетической эстафеты добавилось «памяти Владимира Тереба».

Андреич на дух не переносил надменную чванливость советских продавщиц и остальные гримасы нашего неустроенного социалистического быта. Он ис-

кренне и вполне резонно полагал, что у людей просто не хватает совести делать свою работу так, как положено. Придумал рубрику «Записки старого ворчуна», то с иронией, то с сарказмом писал о неуютности, порой вопиющей, нашей жизни.

Справа от Тереба – Володя Корепанов. В «Тюменке» он начинал с должности корреспондента отдела писем. Мало сказать, что Владимир был легкий на подъем, он был стремительный. Утром водружал на стол гору писем, из-за которой его самого было едва видно. А уже ближе к обеду этот «Эверест» был аккуратно разложен по стопочкам, пронумерован, расписан по отделам, которым предстояло заниматься темами, поднятыми читателями. Отдельные сигналы о несправедливости жизнеустройства с корепановскими письменными сопровождениями направлялись для принятия мер в соответствующие инстанции. И попробовали бы в каком-нибудь, скажем, ЖЭКе или, пуще того, райисполкоме вовремя не прореагировать и не ответить редакции! Всегда добрейший и чуть ли не ласковый Корепанов моментально вскипал и брался за телефон. Разговаривал под черкнуто вежливо, но так убедительно и твердо, что даже мне, сидящему напротив, хотелось встать и принести ему, чего ни попросит, хотя бы стакан чая.

Трудоголик невероятный, но обеденное время для него было святым. И отнюдь не из-за столовских харчей. Выхватив из ящика стола заветную теннисную ракетку, Володя мчался в холл у лифта на 8-м этаже, где заядлые теннисисты редакции резались двое на двое в любимую игру. А потом, как обычно всех победив, он летел в бильярдную по соседству и занимал очередь у стола с зеленым сукном. Надо сказать,

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

«Колхозный призыв» (в н.вр. «Голышмановский вестник»). В 1959 г. был делегатом первого учредительного Всесоюзного съезда журналистов. В 1962–1975 гг. трудился в Омутинской районной газете «Ленинское знамя» (в н. вр. «Сельский вестник»), затем в редакции газеты «Ишимская правда» заместителем редактора.

Кавалер ордена «Красной Звезды», медалей «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

ГИЛЕВА Ирина Анатольевна
(17.11.1963 г., с. Викулово Тюменской области).

Окончила Тюменский коммерческо-финансовый колледж (2004).

В редакции газеты «Красная звезда» трудится с 1993 г.: машинистка, корректор, заведующая отделом писем. С 1998 г. – ответственный секретарь.

Удостоена Благодарности Губернатора Тюменской области (2003).



ГИЛЛЬ Геннадий Михайлович
(25.11.1947, г. Тобольск Тюменской области).

Окончил Тобольское педагогическое училище (1967).

В 1982 г. принят на должность заведующего отделом Вагайской районной газеты «Сельский труженик». В 1991 г. избран главой администрации Первовагайского сельсовета. В 2001 г. вернулся в редакцию, назначен заведующим отделом социальных проблем и местного самоуправления, в 2007-м



шары, равно как и шарики, он гонял неизменно виртуозно.

Сегодня, проезжая в лифте мимо 7-го этажа, я улыбаюсь, слыша сквозь железные створки дробный перестук шариков пинг-понга – традиция живет.

На этой фотографии нет моего друга еще со времен студенчества Евгения Анисимова. Он в ту пору уже работал в Москве, в «Комсомольской правде». Так уж вышло, что после окончания журфака Уральского университета мы с Анисимовым два года служили лейтенантами в войсках: он – в Западной Украине, я – на Урале. Встретились вновь в «Тюменской правде» и оказались самыми младшими в коллективе.

Вот тут-то редактор Виктор Семенович Горбачев и задал нам задачу – попросил подготовить обзор газетных материалов за неделю к очередной летучке. Журналисты – народ, можно и так сказать, творческий, а потому ранимый и обидчивый. И мы это хорошо понимали, но и душой кривить не хотелось. Долго после этого нас не зазывали на чай и не угощали нехитрыми леденцами. Зато редактор доволен остался.

Женька работал в отделе строительства у Виктора Пинигина, а я – в отделе нефти, газа и геологии, которым руководил Вадим Бородин. Оба мы не вылезали из северных командировок, поэтому в Тюмени виделись редко, но уж от души, отсыпаясь в самолетах и вертолетах.

Много позже поймал себя на мысли, что мы никогда не ездили в командировки на поездах. Казалось немыслимой роскошью терять сутки, чтобы добраться до того же Сургута, авиабилет до которого в середине 80-х стоил 18 рублей 50 копеек. Прилетали обратно, позвякивая в кармане мелочью, ровно 35 копеек – стоимость проезда в «Икарусе» до центра Тюмени.

Анисимов еще студентом приезжал в «Тюменку» на практику и диплом писал, опираясь на свои газетные публикации об освоении нефтегазовой целины. Привез в Свердловск на защиту диплома вырезки из газет, пестревшие непонятными и казавшимися нам смешными до нелепости аббревиатурами: УБР, НГДУ, УПТОиК... Нас же учили показывать проблемы, в том числе и производственные, через человека, его переживания и борения. А тут – сухая логика железа.

Отдельная песня, как с вечера опечалившись над Женькиной незавидной судьбой, мы с утра, едва найдя под кроватями галстуки, примчались, слегка (на час!) опоздав на защиту дипломов. Понимая оценю наш непривлекательный вид, добрейший декан велел сесть на задний ряд и не высовывать носа, пока не вызовут.

Первым вызвали Анисимова, и дело неумолимо катилось к предсказуемой тройке. И вот тут произошло чудо. С первого ряда поднялся очень высокий, худой и лысый человек в очках и сказал речь. Из нее следовало, что даже по самым скромным подсчетам анисимовские публикации невероятно ускорили темпы буровых работ в регионе, подняли на невиданные высоты уровень нефтестроения, и теперь страна может спать спокойно – «Тюменская правда» и ее отдельно взятый корреспондент Евгений Степанович будут и впредь обеспечивать поступательное развитие топливно-энергетического комплекса Западной Сибири.

Не знаю, кто больше обалдел – члены дипломной комиссии или сам Анисимов, но свой диплом с оценкой «отлично» он принимал из рук председателя с полной ошарашенностью лица, мало соответствующего светлому облику советского человека,

а тем более уж строителя коммунизма.

Человеком, отстоявшим, не побоюсь этих слов, честь газеты и Анисимова, был Вадим Евгеньевич Бородин, руководитель всех практик Степановича в «Тюменке». На общем фото он восьмой слева в четвертом ряду.

Позже я не один год поработал в его отделе. Нас было трое, и мы поделили между собой отрасли: Филимонов занимался нефтью, Вадим – газом, а я – геологией. Бородин умел и с удовольствием писал ежемесячные отчеты о работе газовиков, опираясь на сводки Тюменьгазпрома. То же самое, но с гораздо меньшим рвением, делал Викторич, мучаясь с простынями бумаг из Главтюменьнефтегаза. Я же ни в какую не желал рисовать обзорные картины труда геологов, предпочитая забираться вертолетом в медвежьи углы и приставать с дурацкими вопросами, в том числе и о запахе тайги, к начальникам нефтегазоразведочных экспедиций и вообще ко всем, кто под руку подвернется. Шутка юмора, как любил говорить Корепанов.

Долгие годы, проезжая мимо кинотеатра «Юбилейный», я прятал глаза, стараясь не смотреть на обочины. Высокий мужчина в ватнике и оранжевом жилете, валенках с калошами, длинной седой бородой и отсутствующим взглядом размеренно подметающий мусор – неужели это наш Вадим Евгеньевич, неизменно элегантный, рассудительный, готовый помочь в любую минуту?! Филимонов рассказывал, что в свое время они любили собираться дома у Бородина, отмечая праздники, и Вадим играл на гитаре и неплохо пел.

Боюсь, никто так до конца и не понял, что произошло, но явно было видно, как в конце 80-х Вадим стал уходить в себя, только ему понятный мир. Стал

болезненно ранимым, очень переживал, когда из заводов его перевели в обозреватели, а нас с Корепановым назначили руководить отделами. Другой бы, во всяком случае я, радовался – ни тебе работы с письмами, ни содействия недельных и месячных планов для секретариата – пиши, о чем хочешь и сколько пожелаешь, тебе даже авторские материалы не надо организовывать. А он, по всей видимости, считал, что это конец карьеры, и все больше замыкался в своих переживаниях.

В середине 90-х, когда я уже работал в «Сибирском издательском доме», Вадим зашел в мой кабинет, присел и стал интересоваться, как дела в редакции, чем занимаюсь, пока я не понял, что он спрашивает о делах давно минувших, о той газете, в которой нас уже нет. Время для него остановилось, сохранив в памяти лишь то, что когда-то радовало душу.

На этом общем фото нет еще одного моего друга со времен студенчества – Вячеслава Селиванова, корреспондента отдела советской работы и быта. Он вел в газете полосу «Народный контроль», в силу чего непрерывно воевал с нарушителями правил советской торговли и бытового обслуживания. Нарушители были решительно против появления своих имен на газетной странице и частенько звонили Селиванову, взывая к милосердию. Устав отвечать на подобные звонки, Славка очень вежливо говорил в трубку: «Нет, это не редакция, это центр по наведению баллистических ракет в безвоздушном пространстве».

О чем ни спроси – Слава знал все, обо всем имел собственное мнение. Не было вопроса, который поставил бы его в тупик. Он спорил с Костей Чусовым на предмет снижения плодородия сельхозугодий, с Ольгой Казанцевой – о

проблемах морали в позднем христианстве и со всеми – о правилах и нормах русского языка.

Весельчак и балагур, он, как магнит, притягивал к себе людей. В его кабинет на 8-м этаже стекались вечерами, чтобы снять напряжение дня, обменяться новостями, просто посмеяться над казусами газетной жизни. Когда его кипучей натуре стало тесновато в рамках газеты, Селиванов ушел помощником к заместителю председателя облисполкома. На заре предпринимательства занимался заготовкой трав и корней для кооператива «Зеленая аптека». Достойны повести наши с ним приключения, когда мы отравились на поезде во Владивосток за женьшенем. И все же он вернулся в журналистику, я уговорил его стать редактором журнала «Дорога и мы».

Нет на этой фотографии и Володи Евтина, непревзойденного мастера слова из отдела сельского хозяйства. Можно было позавидовать языку и стилю его публикаций о судьбе сельской глубинки. Он, городской житель, знал до тонкостей нюансы сельхозпроизводства и рассказывал о его проблемах так, что это было не только доступно и понятно, но еще и захватывающе интересно.

Легендой редакции стало, как Евтин ездил в командировки по южным районам области. Он не утруждал себя бесконечным стоянием в очередях к железнодорожным кассам, а шагал прямо к локомотиву, нацеленному в нужном направлении. Сила его убеждения была невероятной. Он умел найти подход к любому, даже самому неприступному человеку, и как дважды два доказывал машинисту, что подбросить его, корреспондента, до, скажем, Ишима, – дело государственной важности.

Второй справа в первом ряду – Владимир Комиссаров. Тогда еще просто фотокорреспондент «Тю-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

переведен на должность заведующего отделом агропромышленного комплекса.

Член Союза журналистов СССР (с 1985).

Ветеран труда (2007), награжден Почетными грамотами Губернатора Тюменской области (2000), Тюменской областной Думы, удостоен Благодарности Губернатора Тюменской области (2006).

ГЛАДКОВСКАЯ

Наталья Анатольевна

(07.10.1974, п. Голышманово Тюменской области).

Окончила Голышмановское педагогическое училище (1993), Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова (2003).

В 1993 г. принята корректором в Голышмановскую районную газету «Ленинец» (в н. вр. «Голышмановский вестник»). В 1997 г. переведена оператором-верстальщиком компьютерного набора, в 1998 г. – корреспондент отдела писем, с 2011 г. – заведующая отделом сельского хозяйства.



ГЛАЗУНОВА

Мария Яковлевна

(27.07.1955, д. Алексеевка Голышмановского района Тюменской области).

Окончила Ишимский государственный педагогический институт (1979).

Работала учителем в сельской школе, в Голышмановской районной газете «Ленинец» с 1980 г.: радиоорганизатор, заведующая отделом писем, отдела социальных проблем



менки». Как-то мы вместе с ним готовили серию фоторепортажей из Нижневартовска. Не сказать, чтобы я был тяжел на подъем, но он просто загонял меня в неумном желании сделать как можно больше сюжетов. С утра до позднего вечера была расписана вся неделя по часам. Чуть ли не с рассвета мы были на строительной площадке, затем – в цехах завода КПД, потом мчались на машине к нефтяникам, останавливаясь по пути у буровиков, а вечером он тащил меня во Дворец культуры на репетицию юных артистов из самодеятельной цирковой студии. И так каждый день. Ответственный секретарь газеты Владимир Александрович Фатеев, скупой на похвалу, лишь довольно улыбался, когда мы раз за разом выдавали ему около двадцати фоторепортажей самой разной тематики на любую из газетных полос.

Таким Комиссаров и оставался – вечно в движении, не умеющим и не любящим жить спокойно и размеренно. С годами, правда, улыбаться стал пореже. Да и в глазах словно застыла усталость. На смену азартному и авантюрному на грани фола Комиссарову пришел другой – стремющийся продумать все до мелочей, боящийся ошибиться. Он как чувствовал, что времени у него остается очень мало и нет права на ошибку, просчет в действиях.

Люди относились к нему по-разному, порой он и сам давал повод для неоднозначных оценок своего поведения. Но именно Комиссаров пригласил меня редактором в «Сибирский издательский дом», и мы буквально вручную, на ощупь выпускали первый в Тюмени полноцветный журнал «Другая жизнь». А потом запустили журналы «Ямал – сокровищница России», «Югра: дела и люди», «Дорога и мы», «Сибирское богатство», «Дорожная карта». Перешли на

книгоиздание – и появились книги о газовиках, авиаторах, геологах, строителях... Я уж не говорю о газете «Тюменские ведомости», которая была создана во многом благодаря его невероятному таланту предвидеть успех и удачу там, где никто пока их распознать не может.

За день до его ухода туда, откуда не возвращаются, он звонил мне и строил планы – как всегда, грандиозные, лет так на пять вперед. И хотелось в это верить не в силу логики его доводов, а подчиняясь невероятной способности Комиссарова убеждать.

В «Тюменской правде» конца 80-х работали люди разных поколений, чем и был, на мой взгляд, силен коллектив. Все разные, служили мы одной газете и любили ее. Фотография сделана накануне великих перемен, произошедших вскоре со всей страной и так или иначе повлиявших на наши судьбы. Один за другим, по разным причинам, мы стали уходить: кто в другие издания, а кто и в небытие.

С уходом каждого исчезает и часть тебя, того, что четверть века назад свято верил в незыблемость жизненных устоев. Благо память хранит много теплых воспоминаний о тех, кто щедро делился с тобой опытом, знаниями, канонами этики профессии.

Аркадий Васильевич Космаков, наш фотокор, поражающий невероятной для его возраста работоспособностью, живостью движений и характера. Генрих Иванович Мингалев, заведующий отделом «Городская страница», добрейший старик с неизменно хитроватым прищуром лукавых глаз. Борис Иванович Сябаев, председатель областного Союза журналистов – ни одна женщина не могла устоять, когда в канун Дня Победы он появлялся в редакции в парадном кителе подполковника с многочисленными

наградами и офицерским кортиком на боку. Дмитрий Георгиевич Гультаев, заместитель редактора, тоже участник Великой Отечественной, жестко, но справедливо и по делу требовательный. Юрий Степанович Бакулин. Второй замредактора, стилист от бога, тонко чувствующий слово, человек необычайно деликатный, со светлой улыбкой. Владимир Юрьевич Князев, гениальный публицист, предпочитающий не говорить, а думать и делать. Анатолий Зенкин, заведомо сельской жизни и парторг редакции, ни разу не видел его в дурном настроении, всех коллег приветствовал как самых дорогих друзей – искренне, от души радуясь встрече, хоть и не виделась всего день. Володя Витман, сначала корректор, затем редактор рекламного приложения к газете, у которого были грандиозные планы, как при переходе к рынку обогатить «Тюменку», но, едва начав, так и не успел. Николай Дудников, наш собкор на Ямале, абсолютно бескомпромиссный человек, порой язвительный и злой, в своих статьях о вреде, наносимом экологии Ямала, и в то же время трепетный и добрый в своих сказках для детей тундры.

*«Мы будем счастливы –
благодаренье снимку.
Пусть жизнь короткая
проносится и тает.
На веки вечные
мы все теперь в обнимку
На фоне Пушкина,
и птичка вылетает...»*

Так пел Булат Окуджава, и ему хочется верить до сих пор. Фон снимка нашей редакции – время, когда мы были счастливы, пусть тогда, четверть века назад, даже не осознавая этого. Сегодня осталась лишь светлая и благодарная память о тех, кого забыть уже никогда не сможешь. И пусть себе «проносится и тает».